Наступил июнь, и температура земли подбиралась к сорока градусам. Стоило зареветь двигателю самолета и оказаться под палящим солнцем — и ощущения ничем не отличались от работы у раскаленной печи.

Автоматические двери аэропорта то открывались, то закрывались, впуская внутрь вихри горячего воздуха. Кондиционеры внутри работали градусов на семнадцать-восемнадцать, в то время как снаружи стояла духота, похожая на настоящую баню. Никто не горел желанием выходить наружу, и уж тем паче никто не задерживался на этой границе льда и пламени.

Дело было срочным, поэтому сегодня старик Чэнь отдыхал, а секретарь Чжао подменял водителя.

Черный Лексус LM остановился у зоны высадки пассажиров в аэропорту. Поскольку координаты были отправлены заранее, долго ждать не пришлось — секретарь Чжао увидел, как из дверей вышел Сун Вань. Он вышел из машины навстречу, привычно взял у своего босса чемодан и открыл дверцу автомобиля.

Телефон в кармане безостановочно трезвонил. Сун Вань согнулся и нырнул на заднее сиденье. Из-за того, что перед посадкой на самолет температура ощущалась градусов на двадцать с небольшим, у него на запястье была небрежно перекинута матово-серая ветровка.Рост Сун Ваня составлял ровно метр восемьдесят, талия была тонкой, а в нужных местах не было ни грамма лишнего жира. Такая фигура идеально подходила для длинных тренчей: стоило завязать пояс, как пропорции тела тут же выигрышно подчеркивались. Добавьте к этому выдающуюся внешность — вылитый айдол соэкрана телевизора. К сожалению, его темперамент был чересчур холодным и отстраненным, от него так и веяло неприступностью.

Секретарь Чжао уложил багаж, сел в машину, выжал педаль газа и доложил Сун Ваню о ситуации с Лу Хуайшэном.

— Хотя подушка безопасности смягчила большую часть удара, из-за сильного сотрясения головы он все еще без сознания. — Он бросил взгляд на Сун Ваня через зеркало заднего вида и, заметив, что тот, опустив голову, смотрит в телефон, продолжил: — Врачи советуют придерживаться консервативного лечения и продолжать наблюдение.

— Директор Сун, едем в больницу или в офис?

Изначально командировка была рассчитана на неделю, и Сун Вань поспешил вернуться на родину именно потому, что его друг детства Лу Хуайшэн вчера под вечер попал в серьезную авария. Удар пришелся в голову, и при худшем стечении обстоятельств он мог не прийти в сознание до конца дней.

Лу Хуайшэн был не просто другом детства Сун Ваня, но и его важным деловым партнером. Они были товарищами, учившимися в одних и тех же школах от начальных классов до самого университета. После окончания учебы Сун Вань предпочел отправиться на стажировку за границу, а Лу Хуайшэн остался, чтобы унаследовать семейное дело, оставшееся от ушедших из жизни родителей.

Семья Лу кишела волками и тиграми, а теперь еще и случилось такое. Сун Вань невольно почувствовал головную боль и бросил: «В больницу».

Через полчаса они прибыли в частную больницу в центре города.

Лу Хуайшэн все еще не вышел из опасного состояния и находился в палате интенсивной терапии нейрохирургического отделения. Встречать Сун Ваня вышла Сюй Цянь — секретарь Лу Хуайшэна с высоким хвостом и в строгом деловом костюме. По дороге она вела их вперед и одновременно объясняла текущую обстановку в компании.

Все они были знакомы друг с другом, поэтому Сюй Цянь сразу перешла к делу:

— Директор Лу и директор Сяо сегодня утром созвали внеочередное заседание совета директоров. Сейчас временно исполняющим обязанности генерального директора назначен директор Лу, а внешним кругам объявили лишь то, что генеральный директор Лу попал в аварию и ему требуется покой в течение некоторого времени.

Под директором Лу, о котором говорила Сюй Цянь, подразумевался дядя Лу Хуайшэна — Лу Чэн, а под вторым — его муж тетушки. Сун Вань никак не ожидал, что эти двое действуют так стремительно, боясь опоздать. Если бы Лу Хуайшэн действительно пришел в себя, у этого временного замещения должности не осталось бы никаких оснований.

— Больница пока не может дать точных прогнозов. Единственное, что остается на данный момент — лишь молиться, чтобы удача сопутствовала генеральному директору Лу.

Закончив говорить, Сун Вань кивнул. В глубине души он просчитывал развитие этой партии: даже если его друг детства переживет нынешнее испытание, в будущем его, боюсь, ждет немало потрясений — чем дольше Лу Хуайшэн будет отсутствовать на заседаниях совета директоров, тем труднее окажется перетасовать колоду заново.

Главный изъян семейного бизнеса крылся как раз в этих запутанных и неразрешимых родственных связях.Во время разговора они добрались до этажа интенсивной терапии. В больнице имелись VIP-палаты, предназначенные специально для обеспеченных людей, у которых была такая необходимость. Хотя цены кусались, здесь находилась лучшая медицинская команда и создавалась уединенная атмосфера, позволявшая пациентам и их близким оградить себя от внешних помех.

Реанимационное отделение и смотровую разделяла огромная прозрачная стеклянная перегородка. На больничной койке лежал Лу Хуайшэн, на его лице покоилась маска аппарата искусственной вентиляции легких, а всё тело было опутано бесчисленными трубками. Время от времени раздавалось ровное, размеренное пиканье кардиомонитора. Сун Вань некоторое время всматривался внутрь, а затем поднял руку и помассировал виски.

Пересекающиеся шаги приближались издалека. Сун Вань еще не успел повернуться, как услышал доносившийся из-за пределов смотровой голос Сюй Цянь:

— Председатель Лу, почему вы здесь?

— Я пришел навестить Хуайшэн. Как его дела? — спросил Лу Чэн.

— Он всё еще под наблюдением… — ответила Сюй Цянь.

Беседа продолжалась. Сун Вань отвел взгляд от разделительного стекла и уже собирался выйти, чтобы поздороваться с Лу Чэном, но стоило ему повернуться и сделать шаг, как

движение резко замерло. Сердце пропустило удар: стоило лишь бросить один взгляд, как этот высокий силуэт внезапно врезался в черно-серые зрачки Сун Ваня.

— Брат? — окликнул его стоявший там мужчина, поднимая взгляд.

Это был младший брат Лу Хуайшэна — Лу Хуайюй.

Верхняя часть тела Лу Хуайюй была облачена лишь в черную майку, сквозь которую проступал рельеф развитых мышц рук — было очевидно, что он круглый год занимается силовыми тренировками для набора массы. Однако на фоне людей в строгих костюмах такой простой наряд и пышущее тестостероном телосложение выглядели довольно неуместно.

Сун Вань замер — не только из-за произведенного этим зрелищем эффекта, но и из-за совершенно нелепого приветствия, слетевшего с уст собеседника:

— Брат, ты вернулся!

С каких это пор они стали настолько близки? — мысленно задался вопросом Сун Вань.

Узнав обстановку, Лу Чэн тоже вошел из коридора. Он взглянул на Сун Ваня и поприветствовал его:

— Директор Сун тоже здесь!

Из вежливости Сун Вань вернул взгляд к Лу Чэну и ответил:

— Давно не виделись, председатель Лу.

Сказав это, Сун Вань снова посмотрел на Лу Хуайюя, подумав, что раз они так долго не виделись, нужно хотя бы официально поприветствовать друг друга. Он слегка кашлянул и уже собирался заговорить, как вдруг стоявший прямо перед ним мужчина неожиданно раскинул руки, широко шагнул вперед и крепко обнял его.

Руки Лу Хуайюя обвились вокруг поясницы Сун Ваня, прижимая того к груди. Сун Вань был немного ниже ростом, поэтому от такого объятия его лоб прямо-таки уткнулся в твердые грудные мышцы. Струйка мятного геля для душа проникла в его ноздри, а ухо мгновенно окутало дыхание Лу Хуайюя.

На Сун Ване сегодня была белая льняная рубашка. Когда они соприкоснулись, легкие ворсинки ткани заскользили по телу: одной рукой Лу Хуайюй поддерживал его за талию, а другую прижал к плечу.

На пояснице Сун Ваня не было ни грамма лишнего жира. Соприкасаясь с горячей ладонью сквозь тонкую ткань, он остро ощущал жар, исходивший от руки Лу Хуайюя.

Застыв на мгновение, Сун Вань почувствовал, как в глубине его глаз промелькнуло удивление, но он не шелохнулся, позволяя другому обнимать себя.

Точно так же, как и Сун Вань, остолбенели Лу Чэн и стоявшая за дверью Сюй Цянь.

Увидев такую картину, Лу Хуайюй на секунду растерялся, не зная, как продолжать. Сначала он был готов к тому, что его оттолкнут, но теперь прижатый к нему человек стоял неподвижно, из-за чего он сам оказался в неловком положении, раздумывая про себя на месте: почему этот человек совсем не сопротивляется?

К счастью, ступор Сун Ваня был недолгим. Спустя полминуты он холодно произнес:

— Отпусти.

Услышав этот приказ, Лу Хуайюй разжал объятия. Он потер ладони и отошел в сторону, окинув взглядом холодное лицо Сун Ваня. В голове у него крутилась лишь одна мысль: как у его брата, мужчины, может быть такая мягкая талия?

Теперь, когда игра была разыграна, Лу Хуайюй повернулся к Лу Чэну и сказал:

— Вторая дядя, врачам еще нужно обсудить план лечения, мы пока отойдем.

Сказав это, Лу Хуайюй, не дожидаясь ответа Лу Чэна, потянул за собой стоявшего рядом человека и поспешно вышел из смотровой. Очевидно, что под словом мы в данном случае подразумевались он сам и Сун Вань.

В консультационной на том же этаже.

Сун Вань сидел, скрестив ноги, и хмуро смотрел на стоявшего перед ним Лу Хуайюя:

— Где врачи?

Лу Хуайюй вернулся в страну немного раньше Сун Ваня. Будучи автогонщиком, он только что завершил весенний сезон зарубежных соревнований, как вдруг телефонный звонок Сюй Цянь сорвал его с Южного полушария в Северное, и на рассвете, приземлившись, он сразу же отправился в больницу.

— Брат, — послушно окликнул его Лу Хуайюй и произнес: — Обстановка выглядит серьезной, но с Лу Хуайшэном на самом деле всё в порядке. Несколько часов назад он ненадолго приходил в себя, но, похоже… — он сделал паузу, — потерял память.

Услышав это, Сун Вань нахмурился, не перебивая. Лу Хуайюй вовсе не выглядел опечаленным — напротив, с забавным видом он продолжил:

— Причем потерял выборочно. Вот же упрямец, как он только умудрился не забыть, кто он такой.

С детства Лу Хуайюй любил называть старшего брата по имени, хотя при встрече с Сун Ванем он неизменно принимал подобающий младшему вид и без устали твердил: Брат, брат.

— Главное, что очнулся, — ответил Сун Вань.

Потеря памяти — дело серьезное, тут не угадаешь. Если за эту соломинку ухватятся старые лисы из совета директоров, то в семействе Лу, боюсь, в ближайшее время начнется кровавая буря.

Все, что сейчас оставалось делать — это как-то скрыть случившееся, выигрывая время для поиска ответных мер.

http://bllate.org/book/40474/5138708